

Вера
Крыжановская-Рочестер

ЗАКОНОДАТЕЛИ

КНИГА ПЯТАЯ

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Законодатели / В. Крыжановская-Рочестер. — М. :
T8RUGRAM, 2018. — 404 с.

ISBN 978-5-521-77835-5

Знаменитая пенталогия Веры Крыжановской-Рочестер (1857–1924) включает в себя романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели» и переносит читателя в фантастическое будущее, в котором размыты представления о жизни, смерти, времени.

Роман «Законодатели» завершает мистические приключения Супрамати и его друзей. Теперь именно им уготовано сохранить и продолжить жизнь всего человечества... или начать всё сначала?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I	5
Глава I	7
Глава II	25
Глава III	55
Глава IV	87
Глава V	123
Глава VI	159
Глава VII	183
Глава VIII	207
 ЧАСТЬ II	 239
Глава I	241
Глава II	265
Глава III	281
Глава IV	311
Глава V	329
Глава VI	335
Глава VII	353
Глава VIII	373
 Эпилог	 393

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

Солнце садилось, заливая багряными лучами громадную равнину, обрамленную с одной стороны темной стеной лесов, а с другой — цепью гор, также одетых лесом. Трава, густая и высокая, покрывала равнину, на которой разбросаны были кое-где кучки деревьев с громадными стволами и могучей листвой, образовавшей почти непроницаемый купол.

Огромных размеров и причудливого вида животные либо резвились, либо лениво растянувшись на траве, грелись на солнце. Длинные, гибкие тела их оканчивались хвостом, как у дракона; две пары коротких и толстых ног служили им для передвижения по земле, а огромные крылья, наподобие орлиных, давали возможность подниматься в воздух; узкая, с большими умными глазами голова походила на конскую. Животные эти были или совершенно черные, как вороново крыло, или серебристо-белые, как снег или золотистогнедые с зеленоватым отливом.

Неподалеку от этого особенного стада, под густой зеленью деревьев собралась многочисленная группа мужчин исполинского роста. Звериные шкуры, прикрывавшие бедра медно-красных тел, служили единственным их одеянием. Жесткие черные и лохматые волосы спускались до плеч, а грубые лица с выдающимися скулами были без бород. Вооружены они были сучковатыми толстыми дубинами и короткими каменными топорами, заткнутыми за пояс; на руке каждого была намотана длинная веревка, снабженная на конце кам-

нем. Расположившись на пнях и траве, они разговаривали, и их гортанные голоса разносились далеко. То были, по-видимому, пастухи.

Внезапно один из мужчин встал с места и указал рукой на кучку женщин, которых можно было распознать по длинным волосам и выступавшим округлостям груди; те вышли из ближайшего леса и проворно приближались к пастухам. Как и у мужчин, единственным одеянием им служил передник из плетеного тростника. В корзинах самого первобытного вида и на циновках женщины несли пастухам обед. Тут были плоды, различные корни и сырая рыба, а в берестяных чашках какая-то желтоватая и очень пахучая жидкость.

Поставив еду у ног мужчин, женщины пали перед ними ниц, а затем тотчас же поднялись и стали что-то оживленно рассказывать, чем возбудили волнение среди пастухов.

— Пещерный человек созывает нас! Для чего? — с удивлением спросил один из мужчин.

— Одних нас созывает он или и прочих пастухов? — любопытствовал другой.

— Посланный сказал, что гонцы отправились в долины и леса. Собраться же на равнине священного камня должны лишь старейшины и те, кого он особо указал, — ответила одна из женщин.

Наскоро поев, все пустились в путь.

После довольно длинного пути толпа вышла на обширную лужайку, окруженную исполинскими деревьями; громадные стволы этих великанов были пусты и служили жильем для первобытных людей.

Своеобразные и круглые логовища эти устланы были звериными шкурами; тут же виднелась домашняя, выделанная из коры утварь и съестные запасы. Женщины хлопотали по хозяйству, а совершенно нагие дети весело резвились на воздухе. Таких жилых деревьев была по крайней мере сотня.

Среди жителей также заметно было волнение; сойдясь в кучки, они шумно обсуждали что-то, и вновь прибывшие тотчас приняли участие в разговоре.

Затем из толпы отделились человек пятьдесят мужчин и женщин и направились по тропинке, которая вела в чащу леса.

Шли они довольно долго и вышли на обширную долину, обрамленную с одной стороны лесом, а с другой — остроконечными скалами, изборозженными бесчисленными расщелинами.

Посреди площадки, на пригорке, стоял огромный кубический камень, а на нем возвышался другой, конической формы, напоминавший маленький обелиск. Этот черный базальтовый конус был полирован и блестел, а вокруг него навалена была зелень и смолистые ветви.

Местность была полна народа. Мужчины и женщины сплошной толпой теснились у подножия пригорка, и красный дымный свет факелов багровым заревом озарял это странное сборище.

Вдруг толпа заволновалась, стала тесниться, образовав проход, и раздался шепот:

— Пещерный человек!... Пещерный человек!...

Через образовавшийся в толпе проход медленно шел человек довольно странного вида. Он был испо-

линского роста и худ, как скелет. Продолговатое костлявое лицо с толстыми губами, плоским носом и низким лбом было бледно и отливало синевой, словно кровь под кожей текла не красная, а синяя. Глаза его глубоко сидели в орбитах и были удивительно широко расставлены; но более всего поражало существование у него третьего глаза, находившегося на затылке, почти совершенно безволосом. На нем была короткая туника, сшитая из звериной шкуры необычайной величины; руки и ноги были голы.

При виде его собравшиеся пали на колени, бия лбом о землю. Отвечая на приветствие легким наклоном головы, человек этот направился к пригорку, взошел наверх, семь раз обошел камень вокруг с глубокими поклонами и повергаясь ниц, в то же время гортанным голосом творил своего рода заклинания.

После этого он полил заготовленную зелень густой, как деготь, жидкостью, достал из висевшего за поясом мешочка два плоских камня и стал тереть их один о другой, пока не брызнули искры, которые зажгли смолистые ветви вокруг конического камня.

Раздался треск, а затем поднялся густой дым. Тогда трехглазый человек принялся рычать и кружиться с необычайной быстротой; толпа подражала ему. Мужчины и женщины, взявшись за руки, составили цепь вокруг памятника и вертелись в безумной пляске, сопровождая ее криками и диким воем, что должно было, вероятно, изображать пение, так как голоса звучали то громче, то тише, но без всякого ритма или какой-либо определенной мелодии.